

СОТНИ ЖИЗНЕЙ

У актеров счастливая судьба — любяется во внутренний мир своих героев.

Хорошо запомнился нам, например, Левон из «Левоники на орбите».

Двоеглазов и в рамках комедии убедительно передал драму своего героя, человека по-своему порядочного, умеющего любить, но отгородившегося от людей.

Трудной, но заметной вехой творческой биографии Двоеглазова был старпом Туман из «Океана» Штейна. Репетиции шли туго, и Леонид Иванович, несмотря на свою дисциплинированность, готов был отказаться: роль не давалась. Но ключ к характеру героя все же отыскался: Туман считает себя таким же, как Платонов, вроде и делает все так же, но вот Платонова замечают, а его — нет. Это помогло почувствовать свою силу рядом с Платоновым и поддерживало гор-

сцену, во взглядах, в голосе Прохора так явственно светилось его отношение к Григорию, что это помогало оценить силу и масштабность личности Григория, делало для нас образ его более выпуклым.

А Лещ в «Последних»? Актер нашел для характеристики героя сочные детали. Сколько достоинства, сознания своей правоты в позе и во всех движениях Леща, когда он бережно вынимает из кармана бумажник, чтобы аккуратно положить в него полученные обманом деньги!

Давно известно, что положительные роли играть труднее. В последние годы таких ролей в репертуарном листе Леонида Ивановича прибывает. Среди них — ершистый старый рабочий Скворец в «Ленинградском проспекте».

Но началась война.

Дороже всех будущих положительных рецензий и премьерных поздравлений навсегда осталась короткая корреспонденция «Фронтная пятёрка» в «Красноармейской правде» сорок третьего года. Там были такие слова: «Леонид Двоеглазов — ...любимец публики, веселый клоун, баянист, артист».

В первый послевоенный год Леонид Иванович приехал в Барнаул, поступил в краевой драматический театр. Роли ему давали чаще всего комические. Он любил их. Беду почувствовал, когда заметил: из спектакля в спектакль переносит одни и те же интонации, мимику, движения. Режиссер понял, в чем дело:

— Леонид Иванович, а вы подумайте дома о своем Живуле, — сказал он как-то на репетиции «Каширской старины». — Кто его родители? Как он рос, воспитывался, с кем дружил, когда и как работать стал? Как он относится к каждому в спектакле?

И сразу интереснее стало работать, хоть и приходилось подолгу и трудно нащупывать образы.

Другой режиссер гремел на репетициях:

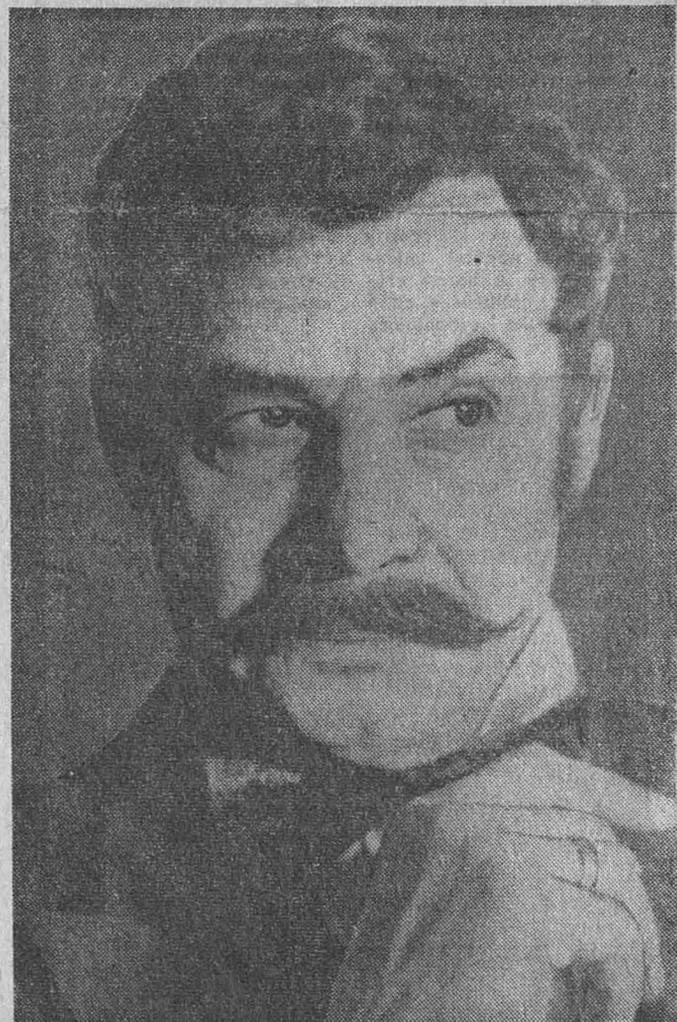
— Вы мне не играйте, вы живите!

И актер учился не только искать внешний рисунок, но и срастаться с образом, добиваться того, что называют органичностью. Благодарно хранит Леонид Иванович в памяти, бережно растит в себе то, что доброй, умной рукой сели в нем прошедшие через его жизнь режиссеры.

Я разглядываю пачку фотографий. На обороте одной — надпись: «Первая моя роль в Алтайском краевом драматическом театре». Грубоватый грим на живом, молоденьком, несмотря на очень большие усы, лице.

А это — уже лет через восемь. Костя Полетаев из спектакля «Страница жизни» по пьесе В. Розова «Твой путь». Веселые, смелые глаза, уверенные черты лица — сочный образ.

От роли к роли игра Двоеглазова, не теряя в яркости, приобретала тонкость, артист учится владеть оттенками, уг-

дую отчужденность Тумана. И вот с фотографии смотрят и выразительно молчат о чем-то умные печальные глаза. Вернись и в глухую педантичность этого Тумана, и в его способность в конце концов понять другого человека.

Впрочем, иногда и близкую по материалу роль не сразу одолеешь. Вот Прохор в «Тихом Доне», друг Григория Мелехова. Почему они дружат? Любовь к земле, к дому, общие заблуждения — вот что должно единить их. А еще Григорий — сильный, смелый, за его спиной и Прохор увереннее себя чувствует.

Когда спектакль вышел на

пожилый художник Блохин в «Сказках старого Арбата» (в этой роли на новом уровне пригодилосьжитое в работе над образом Прохора в «Тихом Доне»).

А из отрицательных все чаще доверяют ему роли людей твердых, крупных характеров.

И каждая новая роль оставляет в душе какой-то след, делает внутренне крупнее самого актера и прокладывает дальние подходы к будущим, еще более сложным и значительным работам.

В. СЕРЕБРЯНЫЙ.

На снимке: Л. И. Двоеглазов в роли Лупачева («Красавец мужчина» А. Островского).